

На правах рукописи

Ланшаков Дмитрий Сергеевич

**УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ПО ДЕЛАМ
О РАЗГЛАШЕНИИ СВЕДЕНИЙ О МЕРАХ БЕЗОПАСНОСТИ,
ПРИМЕНЯЕМЫХ В ОТНОШЕНИИ УЧАСТНИКОВ
СУДОПРОИЗВОДСТВА**

12.00.09 – уголовный процесс

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Ульяновск – 2021

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина» на кафедре уголовного процесса и криминалистики юридического института

Научный руководитель: **Потапов Василий Джонович**
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Гладышева Ольга Владимировна**
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», кафедра уголовного процесса, заведующий кафедрой

Ильютченко Наталия Владимировна
кандидат юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова», кафедра уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора, доцент кафедры

Ведущая организация: **ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»**

Защита состоится «27» марта 2021 г. в 10 часов на заседании объединенного диссертационного совета Д 999.220.02, созданного на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет», Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ульяновский государственный университет» по адресу: 432970, г. Ульяновск, ул. Гончарова, д. 40/9, ауд. 301.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке Ульяновского государственного университета и на официальном сайте вуза <https://www.ulsu.ru>, с авторефератом – на сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования России <https://vak.minobrnauki.gov.ru>.

Отзывы на автореферат просим высылать по адресу: 432970, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, д. 42, ФГБОУ ВО УлГУ, отдел подготовки кадров высшей квалификации.

Автореферат разослан «__» _____ 2021 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

О.А. Максимов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы научного исследования. Противоправное воздействие на участников уголовного судопроизводства, целью которого является отказ от содействия правосудию, является существенным препятствием для вынесения законного и обоснованного процессуального решения. Особо это может влиять на правосудность итогового судебного решения. В этой связи значительное внимание законодателя уделено повышенной правовой государственной защите судей и иных лиц, осуществляющих правосудие.

Безопасность личности при производстве по уголовному делу рассматривается как важный и необходимый (обязательный) элемент принципа охраны прав и свобод человека и гражданина (ст. 11 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹).

Действующее национальное законодательство содержит основательный перечень разноотраслевых мер безопасности. Среди них особое место занимают уголовно-правовые меры, устанавливающие ответственность за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса (ст. 311 Уголовного кодекса Российской Федерации²). Несмотря на это, предпринятые законодателем действия не принесли желаемых результатов, и правоприменитель не смог эффективно применять положения ст. 311 УК РФ. В частности, по данной статье за последние пять лет было расследовано только одно уголовное дело (в 2015 г.)³. Одной из причин этому является недостаточная научная разработанность проблемы и необходимость совершенствования как законодательства с позиций уголовно-процессуальной содержательной стороны его структуры, так и практики применения правовых положений.

Процесс доказывания по уголовному делу нуждается не только в допустимых и относимых доказательствах, но и достоверных сведениях об обстоятельствах, входящих в предмет доказывания по уголовному делу о разгла-

¹ Далее – УПК РФ.

² Далее – УК РФ.

³ См.: Официальный сайт МВД России: статистика и аналитика. – URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 12.05.2020).

шении сведений о мерах безопасности в отношении судьи и иных участников процесса. Процедура получения важных, существенных для разрешения уголовного дела показаний нуждается в гарантиях, одной из которых, без сомнений, является безопасное участие в сфере уголовного судопроизводства любой личности. Только при этом условии может быть создана фундаментальная основа противодействия преступности.

Действующее отечественное законодательство, регулирующее государственную защиту участников уголовного судопроизводства, далеко не в полной мере гарантирует безопасные условия вовлечения в производство по делу обычных граждан, которые чаще всего и передают доказательственную информацию лицу, ведущему производство по делу. Приняты два специальных закона⁴ и на их основе – подзаконные нормативные акты⁵, которые все же не решили кардинально проблему безопасности судей и иных участников уголовного процесса.

По официальным сведениям, «ежегодно в ходе расследования уголовных дел согласно статистическим данным более 10 млн человек выступают в качестве потерпевших и свидетелей. К участникам уголовного судопроиз-

⁴ Федеральный закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» // Собр. законодательства РФ. 24.04.1995. № 17. Ст. 1455 (далее – Закон № 45-ФЗ); Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собр. законодательства РФ. 23.08.2004. № 34. Ст. 3534 (далее – Закон № 119-ФЗ).

⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 10.04.2006 № 200 «Об утверждении Государственной Программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2006–2008 годы» // Собр. законодательства РФ. 17.04.2006. № 16. Ст. 1739; Постановление Правительства РФ от 27.10.2006 № 630 «Об утверждении Правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собр. законодательства РФ. 06.11.2006. № 45. Ст. 4708; Российская газета. № 253. 10.11.2006; Постановление Правительства РФ от 03.03.2007 № 134 «Об утверждении правил защиты сведений об осуществлении государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собр. законодательства РФ. 12.03.2007. № 11. Ст. 1325; Российская газета. № 51. 14.03.2007; Приказ МВД РФ от 21.03.2007 № 281 «Об утверждении административного регламента МВД России по исполнению государственной функции обеспечения в соответствии с законодательством Российской Федерации государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, безопасности участников уголовного судопроизводства и их близких» (Зарегистрирован в Минюсте РФ 17 октября 2007 г. № 10337) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2007. № 47 и др.

водства часто применяются приемы и методы физического и психологического воздействия в целях изменения ими своих показаний либо отказа от них. Результатом этого становятся случаи отказа и уклонения потерпевших и свидетелей от участия в уголовном судопроизводстве»⁶.

Правовые предписания действующих нормативных актов реализуются фрагментарно. В целом система безопасных мер в масштабах Российской Федерации все же пока не действует. Одной из причин относительно низкого применения имеющихся мер безопасности, установленных действующим законодательством, является отсутствие достаточных научных разработок механизма их реализации в отношении судей и иных лиц, участвующих в отправлении правосудия.

Таким образом, актуальность темы диссертационного исследования заключается в объективной необходимости получения научного знания о специфике уголовного преследования по делам о разглашении сведений о мерах безопасности судьи и участников уголовного процесса, механизме реализации уголовно-процессуальных мер безопасности, определении содержания обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам данной категории.

Объект исследования определен как комплекс научных проблем, связанных с выявлением особенностей уголовного преследования по делам о разглашении сведений о мерах безопасности судьи и участников уголовного процесса, а также возникающих в этой связи правоотношений.

Предмет исследования – совокупность норм уголовно-процессуального законодательства, иных отраслей права, регламентирующих особенности уголовного преследования по делам о разглашении сведений о мерах безопасности в отношении судьи и участников уголовного процесса; материалы уголовных дел, а также результаты научных исследований, относящихся к данной проблеме.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является разработка научно обоснованных положений, направленных на по-

⁶ Постановление Правительства РФ от 25.10.2018 № 1272 «Об утверждении Государственной программы “Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019–2023 годы”» // Собр. законодательства РФ. 29.10.2018. № 44. Ст. 6764.

вышение эффективности уголовного преследования по делам о разглашении сведений о применении, изменении и (или) отмене уголовно-процессуальных и иных мер безопасности судьи и участников уголовного судопроизводства.

Для достижения указанной цели предполагается решить следующие **задачи:**

- выявить и проанализировать проблемы законодательного регулирования реализации мер безопасности в уголовном процессе в их системе как межотраслевой совокупности;

- изучить практику применения мер безопасности участников процесса при производстве по уголовному делу;

- исследовать уголовно-процессуальный статус судьи и участников уголовного судопроизводства с позиций обеспечения сохранности сведений о принимаемых в отношении них мер безопасности;

- определить общее содержание перечня обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу о разглашении сведений о мерах безопасности в отношении судьи и участников уголовного процесса;

- показать особенности начала уголовного преследования по делам о разглашении сведений и мерах безопасности, принимаемых в отношении судьи и участников уголовного процесса;

- рассмотреть специфику каждого из обстоятельств, включенных в предмет доказывания по уголовному делу о разглашении сведений о мерах безопасности указанной категории участников процесса;

- проанализировать актуальность целенаправленной уголовно-процессуальной деятельности по выявлению обстоятельств, способствовавших разглашению сведений о мерах безопасности участников уголовного судопроизводства при производстве по уголовному делу со стороны следователя (дознавателя) или суда;

- определить основные направления совершенствования законодательства о противодействии разглашению сведений о мерах безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства и практики его применения.

Степень научной разработанности темы. Фундаментальная теоретическая основа государственной защиты и реализации системы мер безопасно-

сти в отношении личности как участника современного российского уголовного судопроизводства заложена в докторских диссертациях О.А. Зайцева (1999)⁷, Л.В. Брусницына (2002)⁸, А.Ю. Епихина (2005)⁹ и А.А. Дмитриевой (2017)¹⁰. В этих научных исследованиях сформирована платформа для дальнейших научных изысканий. Однако детальному анализу проблем уголовного преследования и анализу содержания предмета доказывания по уголовным делам о разглашении сведений о мерах безопасности в отношении судьи и участников уголовного процесса уделено недостаточное внимание.

Проведены диссертационные исследования отдельных процессуальных проблем государственной защиты участников уголовного судопроизводства (В.В. Войников, Л.А. Гребенникова, М.В. Новикова, С.Л. Марченко, А.А. Юнусов) и отдельных их групп (Т.К. Курбанмагомедов, О.В. Левченко, И.А. Мищенкова, А.В. Москаленко, М.П. Фадеева, К.Д. Шевченко). Имеются кандидатские диссертации, посвященные государственной защите конкретных субъектов уголовно-процессуальных отношений (А.Б. Абрамов, Е.В. Бабкина, Я.И. Бобков, Е.В. Евстратенко, М.Э. Каац, В.И. Крайнов, А.А. Тимошенко, А.К. Тихонов, И.В. Харитонов). Несмотря на имеющиеся диссертационные работы, основные проблемы уголовного преследования по делам о разглашении сведений о мерах безопасности судьи и участников уголовного процесса до настоящего времени не были самостоятельным предметом целевого и комплексного научного исследования.

Методологической основой работы является материалистическая диалектика, которая позволяет изучать совокупный правовой опыт обеспечения безопасности личности в уголовном судопроизводстве. Автор опирается на позиции тех ученых, которые исследуют объективные закономерности общественного развития в динамике и взаимосвязи. Для решения проблемы

⁷ Зайцев О.А. Теоретические и правовые основы государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации: дис. ... д.ю.н. М., 1999. 446 с.

⁸ Брусницын Л.В. Теоретико-правовые основы и мировой опыт обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: дис. ... д.ю.н. М., 2002. 520 с.

⁹ Епихин А.Ю. Концепция обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... д.ю.н. Н. Новгород, 2004. 42 с.

¹⁰ Дмитриева А.А. Теоретическая модель безопасного участия личности в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... д.ю.н. М., 2017. 474 с.

в исследовании были задействованы комплексный, системный и информационный подходы. Использовались также общенаучные и частные методы познания (исторический, системно-структурный, формально-логический, конкретно-социологический, сравнительно-правовой, статистический и др.).

Нормативной базой исследования являются Конституция Российской Федерации, общепризнанные нормы и принципы международного права, действующее уголовно-процессуальное и иное законодательство. В исследовании анализировались решения Европейского суда по правам человека, Конституционного Суда Российской Федерации, постановления и определения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а также федеральные законы и подзаконные нормативные правовые акты.

Теоретическую основу работы составили труды ученых в области общей теории права, теории уголовно-процессуального, уголовного, оперативно-розыскного права, философии, психологии, криминологии, организации правоохранительной деятельности, криминалистики.

Эмпирической базой исследования являются статистические данные общероссийской и региональной практики производства по уголовным делам и отправления правосудия. Проверка (подтверждение или опровержение) отдельных теоретических авторских гипотез реализована путем проведения социологического исследования. Автором опрошены по специально разработанной анкете с проблемными вопросами 224 респондента (судьи и следователи) в период 2019–2020 годов. Сбор эмпирического материала осуществлялся в четырех регионах Российской Федерации (Республика Коми, Республика Татарстан, Москва и Московская область). Кроме того, изучено 57 уголовных дел, в которых применялись различного рода меры обеспечения безопасности участников процесса.

Научная новизна заключается в том, что автором с учетом последних изменений законодательства проведено комплексное исследование теоретических и прикладных проблем специфики и содержания доказывания по уголовным делам о разглашении сведений о мерах безопасности судьи и участников уголовного процесса при производстве по уголовному делу; разработаны теоретические положения и научно обоснованные рекомендации, направ-

ленные на совершенствование деятельности правоохранительных и судебных органов в процессе доказывания обстоятельств по уголовным делам о разглашении сведений о мерах безопасности в отношении судьи и участников уголовного процесса.

Научная новизна полученных результатов состоит также в том, что в диссертации:

определены понятие и содержание системы мер государственной защиты и уголовно-процессуальной безопасности участников судопроизводства;

обоснована уголовно-процессуальная характеристика разглашения сведений о мерах безопасности участников уголовного процесса;

предложена классификация субъектов уголовно-процессуальных отношений, защищаемых посредством уголовно-правовых механизмов, предусмотренных ст. 311 УК РФ;

определены основные компоненты содержания общего понятия и предмета доказывания по делам о разглашении сведений о мерах безопасности участников уголовного процесса;

выявлены особенности начала уголовного преследования по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 311 УК РФ;

обоснован перечень обстоятельств, подлежащих установлению по делам о разглашении сведений о мерах безопасности участников уголовного процесса;

разработаны научно-методические рекомендации для совершенствования уголовно-процессуальной деятельности по выявлению обстоятельств, способствовавших разглашению сведений о мерах безопасности участников уголовного судопроизводства (ч. 2 ст. 73 УПК РФ);

обоснована необходимость внесения изменений и дополнений в действующее уголовное, уголовно-процессуальное законодательство, а также в ряд иных законодательных и подзаконных нормативных правовых актов;

выработаны уголовно-процессуальные механизмы совершенствования правоприменительной деятельности по делам о разглашении сведений о мерах безопасности участников уголовного процесса.

На защиту выносятся следующие научные положения:

1. Система мер государственной защиты и уголовно-процессуальной безопасности в настоящее время содержит разнообразные разноотраслевые формы и характеризуется взаимосвязью правовых средств. Вместе с тем отмечается определенное противоречие правового механизма реализации отдельных мер безопасности в некоторых правовых актах. Принятие подзаконных актов, гарантирующих реализацию положений закона, имеет тенденцию к существенному отставанию. По этой причине многие законодательные положения не могут быть реализованы в правоприменительной деятельности, так как механизм их эффективного применения отсутствует.

2. Под системой принято понимать определенное множество составляющих ее элементов, которые взаимозависимы, взаимосвязаны и образуют определенную целостность, единство. Это в полной мере соотносится и с системой мер безопасности личности в уголовном процессе. Такая связь различных мер безопасности проявляется в невозможности реализации каждой из них в отрыве от применения других мер.

Другой признак системы – направленность на единую цель, результат – также видна с определенной очевидностью. Объединяющей целью будет являться безопасное состояние защищаемого лица в связи с его содействием уголовному правосудию. При этом безопасность не должна связываться с началом (окончанием) уголовного процесса.

3. Меры безопасности могут изменяться в направлении их дополнения или ограничения. С позиций нашего исследования такая изменчивость имеет значение, так как разглашение сведений о мерах безопасности может включать не только сам факт применения защитных мер, но и сведения об их изменении.

4. Должен быть установлен разумный процессуальный баланс между самостоятельностью принятия срочного и своевременного решения дознавателем, следователем или судом и необходимой конфиденциальностью сведений о мерах безопасности для защиты жизни или здоровья участников уголовного процесса. В целях усиления конфиденциальности сведений о мерах безопасности следует максимально сократить перечень лиц, которые могут

быть причастны к принятию решения о применении мер безопасности – процессуальному документу, в котором указываются персональные данные о защищаемом лице, участнике уголовного процесса или его близких. Причем такое ограничение должно быть реализовано комплексно – как в Законе № 45-ФЗ, в Законе № 119-ФЗ, так и в ч. 3 ст. 11 УПК РФ. Кроме того, ч. 3 ст. 11 УПК РФ устанавливает общие принципиальные начала процесса обеспечения безопасности. Нуждаются в аналогичных изменениях по ограничению допуска лиц к персональным данным и процедуре реализации мер безопасности и другие статьи, которые более детально регулируют применение уголовно-процессуальных мер безопасности.

5. По факту разглашения сведений о мерах безопасности применительно к признакам ст. 311 УК РФ (ч. ч. 1 и 2) расследование должно производиться только следователями Следственного комитета России, то есть не в форме дознания, как это в настоящее время установлено, а в форме предварительного расследования. Такое правило уже имеется в принципах осуществления уголовного преследования в отношении специальных субъектов уголовного преследования, перечисленных в ст. 447 УПК РФ. В связи с этим обосновывается необходимость изменения подследственности уголовного дела в виде предварительного расследования по ч. 2 ст. 311 УПК РФ следователям Следственного комитета РФ, так как пострадавшими по делам данной категории могут быть не только потерпевшие, свидетели, но и судьи.

6. Следует установить запрет закрепления (фиксирования), достаточности данных, указывающих на признаки состава преступления, предусмотренного ст. 311 УК РФ, в ведомственных совместных организационно-распорядительных документах Генеральной прокуратуры Российской Федерации и следственных органов.

7. В процессе проверки повода по данному составу преступления подлежат установлению: а) факт уголовно наказуемого разглашения сведений о мерах безопасности в отношении судьи и участников уголовного судопроизводства, а также способов, средств и методов их реализации; б) отнесение разглашенных сведений к процессу применения мер безопасности; в) статус участников процесса как защищаемых лиц (их родственников или близких

лиц) в производстве именно по уголовному делу; г) непосредственная связь разглашения таких сведений с наличием реальной угрозы безопасности и другие данные.

8. На основании результатов проведенного диссертационного исследования обосновывается необходимость внесения следующих изменений и дополнений в действующее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство России:

а) исключить из содержания ч. 2 ст. 186 УПК РФ формулировку, допускающую применение положений только к отдельным категориям преступлений, и изложить ее в следующей редакции: «При наличии достаточных оснований полагать, что телефонные и иные переговоры подозреваемого, обвиняемого и других лиц могут содержать сведения, имеющие значение для уголовного дела, их контроль и запись допускаются на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном статьей 165 настоящего Кодекса». Это позволит распространить меру безопасности, установленную в ч. 2 ст. 186 УПК РФ в виде контроля записи телефонных и иных переговоров защищаемого лица, на уголовные дела о преступлениях небольшой тяжести;

б) расширить перечень мер безопасности, указанный в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, за счет статьи 186.1 УПК РФ: после слов «186 частью второй...» дополнить словами «186.1» и далее по тексту;

в) дополнить диспозицию ч. 1 ст. 311 УК РФ после слов «других участников уголовного процесса» фразой «за исключением лиц, перечисленных в ч. 1 ст. 320 настоящего Кодекса». Это позволит исключить возможность ошибочного применения нормы УК РФ при формулировании постановления о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительного заключения и вынесении итогового судебного решения. Также данное изменение будет способствовать более точному определению признаков обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, устранению внутриотраслевого противоречия;

г) внести изменения в содержание п. 4 ч. 2 ст. 146 УПК РФ, исключив из нее формулировку множественности и оставив следующую форму: «пункт, часть, статья Уголовного кодекса Российской Федерации». Это обосновано

тем, что в данной статье фраза «на основании *которых* (выделено автором) возбуждается уголовное дело» вносит грамматические и иные противоречия, так как пункт может быть только, так же как и часть, статья УК РФ, в единственном числе. Предлагаемое изменение направлено на устранение вариантов множественности квалификации деяния в стадии возбуждения производства по уголовному делу;

д) предложить новую редакцию п. 27 ст. 5 УПК РФ следующего содержания: «Представление – акт реагирования прокурора на судебное решение, вносимый в порядке, установленном настоящим Кодексом, а также письменное решение дознавателя или следователя в адрес органа или должностного лица на выявленные обстоятельства, способствовавшие совершению преступления». Положения ч. 2 ст. 158 УПК РФ целесообразно уточнить новой формулировкой, которая должна обязывать должностное лицо устанавливать подобные условия: «В ходе досудебного производства по уголовному делу дознаватель, руководитель следственного органа, следователь *обязаны* (выделено автором) выявить обстоятельства, которые способствовали совершению преступления, и внести представление о принятии мер по устранению указанных обстоятельств или других нарушений закона»;

е) дополнить содержание УПК РФ нормой, аналогичной ст. 161 УПК РФ. В этой новой уголовно-процессуальной статье следует предусмотреть предупреждение участников уголовного процесса о недопустимости разглашения не только уголовно-процессуальных мер безопасности, перечисленных в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, но и иных мер государственной защиты, установленных в законах № 45-ФЗ и 119-ФЗ. Данное нововведение направлено на снижение условий распространения сведений о применяемых по уголовному делу мерах безопасности в отношении судей и иных лиц, участвующих в отправлении правосудия;

ж) исключить из диспозиции ч. 1 ст. 311 УК РФ слова «...доверены или...» и оставить только указание на получение сведений о мерах безопасности на основании служебной деятельности. Это обосновывается тем, что в связи с необходимостью доказывания отдельного обстоятельства, согласно ч. 1 ст. 73 УПК РФ, в ч. 1 ст. 311 УК РФ сведения, которые были «доверены»

обвиняемому, не соответствует традиционным уголовно-правовым предписаниям. Расплывчатость такого понятия может иметь расширительное толкование в правоприменительной и судебной практике при производстве по уголовному делу.

9. Обосновывается необходимость внесения изменений и дополнений в ряд законодательных и подзаконных нормативных правовых актов. В частности:

а) в Федеральном законе от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» в ст. 3 «Основные понятия...» термин «противодействие» не раскрывается. В этой связи следует в ст. 3 Закона № 115-ФЗ внести дополнения с указанием легального определения термина «противодействие» по аналогии со ст. 3 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О противодействии коррупции»;

б) в Законе № 45-ФЗ в п. 4 ч. 2 ст. 17 «Права и обязанности защищаемого лица» установлен запрет защищаемому лицу «разглашать сведения о принимаемых в отношении его мерах безопасности без разрешения органа, осуществляющего эти меры». Обращено внимание на отсутствие в законодательстве механизма и указания на какую-либо фиксацию подобного запрета. В этой связи целесообразно дополнить этот пункт указанием на оформление защищаемым лицом соответствующей подписки о неразглашении таких сведений. В аналогичных дополнениях в подписке о неразглашении нуждается и ст. 15 «Порядок применения мер безопасности» Закона № 45-ФЗ;

в) в Законе № 45-ФЗ следует дополнить положения ст. 18 указанием на обязательность заключения договора и запрет разглашения сведений о мерах безопасности с оформлением соответствующей подписки о неразглашении;

г) в постановлении Правительства РФ от 14 июля 2015 г. № 705 «О порядке защиты сведений об осуществлении государственной защиты, предоставления таких сведений и осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице» необходимо дополнить содержание п. «в» ст. 2 (относительно перечня видов конфиденци-

альной информации) «сведениями о персональных данных лиц, непосредственно реализующих меры безопасности».

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Теоретическая значимость состоит в том, что в диссертационном исследовании обоснованы положения о понятии и содержании предмета доказывания по уголовному делу о разглашении сведений о применении мер государственной защиты и уголовно-процессуальной безопасности судьи и участников уголовного процесса как самостоятельной категории защищаемых лиц. Настоящее исследование дополняет уголовно-процессуальное право новыми знаниями о предмете доказывания и направлено на разрешение проблемных ситуаций, возникающих в процессе законодательного и правоприменительного процессов реализации обеспечения прав и законных интересов судьи и участников уголовного процесса как защищаемых лиц.

В результате исследования разработаны предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, которые могут быть использованы как в законотворческой, так и правоприменительной деятельности дознавателей, следователей, прокуроров, судей, адвокатов.

Практическая значимость заключается в возможности применения теоретических положений, выводов и рекомендаций в работе органов прокуратуры, следственных и судебных органов. Рекомендации, разработанные в итоге диссертационного исследования, могут быть полезны для повышения эффективности предварительного расследования, при рассмотрении уголовных дел в суде и в постсудебных процессуальных действиях, связанных с реализацией мер безопасности защищаемых лиц как участников уголовного судопроизводства.

Апробация работы и внедрение результатов исследования. Теоретические положения, выводы и предложения автора, содержащиеся в диссертации, нашли отражение в 8 научных статьях, из которых 4 опубликованы в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Апробация и внедрение результатов исследования осуществлялись в различных формах:

- в выступлениях на международных, всероссийских и межведомственных научно-практических конференциях и других научных форумах, в частности:

на Международной научно-практической конференции «Частноправовые и публичные проблемы современной юриспруденции» (г. Ульяновск – 20 сентября 2019 г.);

на VII Юридических чтениях: «Государство и право в эпоху информатизации. Проблемы и совершенствование мер борьбы с преступностью в условиях глобальной информатизации» (г. Сыктывкар – 29 ноября 2019 г.);

на III заседании Совета молодежных общественных организаций и объединений Республики Татарстан в сфере противодействия коррупции (г. Казань – 5 декабря 2019 г.);

на Международной научно-практической конференции «Правовые и нравственные аспекты функционирования гражданского общества» (г. Чебоксары – 24–25 апреля 2020 г.);

- путем внедрения основных результатов диссертационного исследования, изложенных в научных публикациях, в учебный процесс ряда образовательных учреждений России (Казанского (Приволжского) федерального университета, Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина, Южно-Уральского государственного университета), а также в практическую деятельность Верховного Суда Республики Коми;

- в процессе обсуждения на заседаниях кафедры уголовного процесса юридического института Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина.

Структура диссертации: введение, три главы, включающие девять параграфов, заключение, список правовых источников и научной литературы, а также приложение.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновываются выбор темы и ее актуальность, определяются цели работы, решаемые задачи, объект и предмет исследования, раскрывается степень научной разработанности темы, ее научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации и внедрении результатов исследования.

В первой главе «Общая характеристика уголовного преследования о разглашении сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников судопроизводства» раскрыты общие черты особенностей уголовного преследования по делам данной категории. **В первом параграфе «Понятие и содержание системы мер безопасности участников уголовного судопроизводства»** освещено основное содержание имеющейся в настоящее время системы разноотраслевых мер безопасности. Комплексная система мер государственной защиты и уголовно-процессуальной безопасности содержит разнообразные разноотраслевые формы, средства защитного процесса, характеризуется взаимосвязью правовых средств. В некоторых правовых актах наблюдаются определенные противоречия в правовом механизме реализации отдельных мер безопасности. Кроме того, время принятия подзаконных актов, гарантирующих реализацию положений закона, имеет тенденцию к существенному отставанию.

Комплексность принятия законодательных решений – важнейшее условие эффективности их применения. Чтобы правовое регулирование обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства осуществлялось успешно, необходимо предпринимать шаги в сторону совершенствования его правовой технологичности. Крайне важна выработка эффективных алгоритмов как применения отдельных мер безопасности, так и их комплексного использования. Последнее особенно важно, так как эта система имеет межотраслевое содержание: для того чтобы реализовать защитные меры, часто необходимо использовать разноотраслевые нормы, и они не должны противоречить друг другу.

В диссертации представлены основные классификационные группы правовых мер, которые призваны обеспечить безопасность участников уголовного процесса. Приведены анализ и сопоставление содержания и полноты их классификации. В этих целях предприняты как изучение законодательства и юридической литературы, так и эмпирическое исследование.

Меры обеспечения безопасности личности в уголовном процессе должны формировать систему. Отдельная мера не обеспечивает заданной цели. Только комплекс мер способен защитить того, кто в этом нуждается, будучи участником уголовного судопроизводства. Направленность на единый результат способствует тому, чтобы составные части (меры) объединились в систему, требующую исследования и научного обоснования комплексности обеспечения безопасного участия личности в уголовном судопроизводстве.

Во втором параграфе **«Уголовно-процессуальная характеристика разглашения сведений о мерах безопасности участников уголовного процесса»** раскрывается особенность и специфические требования доказывания по уголовному делу о разглашении сведений о мерах безопасности в отношении судьи и иных участников уголовного процесса. Состав ст. 311 УК РФ, предусматривающей уголовное наказание за разглашение определенных конфиденциальных сведений, включает в качестве обязательного признака состава преступления его предмет (сведения), специфика которого состоит в конфиденциальности такой информации, она относится к процессу обеспечения безопасности судьи и других участников уголовного процесса.

В процессе решения процессуального вопроса о возбуждении производства по уголовному делу о разглашении сведений о мерах безопасности в отношении судьи и иных участников уголовного процесса возникает необходимость проверки повода и установления наличия (отсутствия) в нем основания (ч. 1 и 2 ст. 140 УПК РФ).

При исследовании правовых норм обнаружено терминологическое противоречие между содержанием п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ и всей ст. 140 УПК РФ, которая направлена на установление предпосылок к возбуждению уголовного дела (отказу от возбуждения дела). Поскольку оно не во всем соответствует основным правилам законодательной техники, по нашему мнению,

следует внести в него соответствующие дополнения и изменения. Для этого предлагается изменение формулировки: вместо слов «для решения вопроса об уголовном преследовании» – «для решения вопроса о возбуждении уголовного дела».

Поводы к началу проверки сообщения о факте разглашения сведений о мерах безопасности в отношении судьи и участников уголовного процесса обычно различны. В уголовно-процессуальном законодательстве они не выделены в специальный пункт ч. 1 ст. 140 УПК РФ. Как правило, это информация, исходящая от должностных лиц, 1) которые принимают решение о безопасности в отношении конкретного участника уголовного процесса либо 2) на которых возложена обязанность обеспечения безопасности.

Выносить постановление о применении мер безопасности могут дознаватель, следователь или суд. Однако в диспозиции ч. 3 ст. 11 УПК РФ этот перечень субъектов значительно расширен (прокурор, руководитель следственного органа, орган дознания, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания). Полагаем, что этот перечень необходимо ограничить до минимально возможного процессуального уровня. Чтобы конфиденциальность сведений о мерах безопасности была усилена, предлагаем существенно сократить перечень лиц, причастных к принятию процессуального документа, в котором указываются персональные данные о тех, кто нуждается в обеспечении защиты. Причем такое ограничение должно быть реализовано комплексно – как в законах № 45-ФЗ и № 119-ФЗ, так и в ч. 3 ст. 11 УПК РФ.

Кроме того, ч. 3 ст. 11 УПК РФ устанавливает общие принципиальные начала процесса обеспечения безопасности. Нуждаются в аналогичных изменениях по ограничению доступа лиц к персональным данным и процедуре реализации мер безопасности и другие статьи, в которых более детально регулируется применение уголовно-процессуальных мер безопасности. Такая мера безопасности, как «не приводить данные о личности участника процесса, присвоение псевдонима», установлена в ч. 9 ст. 166 УПК РФ.

Сегодня, в век цифровизации, достаточно условий для распространения мер безопасности и на уголовные дела о преступлениях небольшой тяжести.

Предлагаем в содержание ч. 2 ст. 186 УПК РФ внести следующие изменения: удалить формулировку, допускающую применение ее положений только к отдельным категориям преступлений.

Некоторые меры обеспечения безопасности участников уголовного процесса, указанные в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, реализуются непосредственно уголовно-процессуальными субъектами, ведущими производство по делу. При этом дознаватель, следователь или суд должны более эффективно осуществлять взаимодействие с органами, на которые возложены обязанности по реализации мер государственной защиты. Оно должно носить строго конфиденциальный характер.

Для усиления эффективности конфиденциальной составляющей сведений о мерах безопасности необходимо ограничить перечень лиц, которые могут быть причастны к принятию процессуального документа, где указываются персональные данные о защищаемом участнике уголовного процесса или его близких.

В третьем параграфе «Судьи и участники уголовного процесса как защищаемые лица» представлен анализ проблем, возникающих при обеспечении безопасности судей в ходе осуществления ими своей процессуальной деятельности, в связи с чем степень возможности появления угроз их безопасности весьма высока. В этой связи логичным представляется дополнение системы уголовно-процессуальных принципов новым исходным положением о независимости судей (ст. 8.1 Федерального закона от 02.07.2013 № 166-ФЗ¹¹). Особое внимание, на наш взгляд, следует уделить ч. 3 ст. 8.1 УПК РФ, где установлен запрет внепроцессуальных отношений. Они могут носить характер противоправного воздействия.

В закон № 45-ФЗ включены наиболее важные меры государственной защиты. Особенно важно, что в нем есть перечень: 1) мер безопасности, 2) мер социальной поддержки и 3) правовых мер. В рамках рассматриваемой темы отметим наличие в этом перечне повышенной уголовной ответственности

¹¹ Федеральный закон от 02.07.2013 № 166-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. 08.07.2013. № 27. Ст. 3458.

сти для тех, кто посягнет на жизнь, здоровье и имущество защищаемых законом лиц.

В ст. 311 УК РФ точно определен круг участников судебного разбирательства: такой критерий прямо связан с конкретной формой реализации правосудия – уголовное судопроизводство, то есть потерпевшими в данном случае считаются только участники уголовного процесса.

Анализ правовых норм позволяет сделать вывод о самостоятельности этой категории участников уголовного правосудия, подлежащих защите в связи с исключительностью их государственной деятельности.

Обращено внимание на то, что уголовно-правовая охрана лиц, выступающих в судопроизводстве в качестве источника доказательственной информации, осуществляется крайне неудовлетворительно¹². Это может свидетельствовать об относительно низком уровне расследования дел данной категории. Вместе с тем оказание противоправного воздействия на судей, разглашение сведений о мерах безопасности, которые к ним применяются, оказывает существенное воздействие на снижение эффективности отправления правосудия по уголовным делам.

Вторая глава «Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовным делам о разглашении сведений о мерах безопасности участников процесса» включает в себя четыре параграфа. В первом параграфе **«Общее понятие и специфика предмета доказывания по делам о разглашении сведений о мерах безопасности участников процесса»** дана общая характеристика предмета доказывания по делам исследуемой категории. Более подробное рассмотрение обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам исследуемой категории преступлений, представлено в параграфе 2.3 настоящего диссертационного исследования. Это обусловлено тем, что содержание каждого из таких обстоятельств требует более детального анализа и сопоставления с общими требованиями, предъявляемыми к предмету доказывания применительно к ст. 73 УПК РФ.

¹² Лозовицкая Г.П. Правовые и криминологические аспекты борьбы с преступлениями, посягающими на участников правосудия // Российский следователь. 2006. № 9.

Меры безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства, по общему определению, могут быть приняты и до возбуждения уголовного дела. Поэтому представляется, что уголовно наказуемым должно быть раскрытие сведений о мерах безопасности, которые принимались не только в ходе производства по уголовному делу после его процессуального возбуждения, но и до того, как оно было возбуждено. В противном случае гарантированность секретности сведений о мерах безопасности до возбуждения уголовного дела останется за пределами действия уголовно-правовой нормы ст. 311 УК РФ.

Уголовное преследование по делу об изучаемом преступлении предусматривает расследование в различных формах. По нашему мнению, по факту разглашения сведений о мерах безопасности применительно к признакам ст. 311 УК РФ (ч. 1 и 2) расследование должно производиться только следователями Следственного комитета России, то есть не в форме дознания, как это в настоящее время установлено, а в форме предварительного следствия. Такое правило уже имеется в принципах осуществления уголовного преследования в отношении субъектов уголовного преследования, перечисленных в ст. 447 УПК РФ.

При разглашении конфиденциальной информации данного рода, по мнению ряда авторитетных исследователей¹³, нужно различать, какой вид ответственности несет нарушитель: уголовно-правовую или административную. Такое разграничение общественной опасности необходимо как при возбуждении уголовного дела, так и в последующих стадиях судопроизводства.

Для того чтобы уголовное наказание могло быть назначено, требуется подтвердить все обстоятельства, доказывания которых требует закон (ст. 73 УПК РФ).

Обязательному рассмотрению подлежат как объективные, так и субъективные признаки, определенные в ст. 311 УК РФ. Напомним, что по закону № 45-ФЗ подлежат применению те положения, которые относятся к обеспечению безопасности судьи, присяжного заседателя, судебного пристава, су-

¹³ См., напр.: Колосович М.С., Колосович О.С., Смольяков П.П. Государственная защита участников уголовного судопроизводства как средство обеспечения их прав и законных интересов // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 10. С. 2303–2309.

дебного исполнителя и *иных лиц, участвующих в отправлении правосудия*. Обратим внимание на тех, кто понимается под *другими (иными) участниками уголовного процесса*. В диспозиции анализируемой нами статьи такая дефиниция присутствует. Речь идет о лицах со стороны обвинения (гл. 6) и со стороны защиты (гл. 7).

Таким образом, и дознаватель, и следователь, и прокурор подпадают под условия диспозиции ст. 311 УК РФ. Между тем для обеспечения их безопасности существует основание, указанное в ст. 320 УК РФ («Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа»). Предлагается соответствующее изменение закона для устранения указанных противоречий.

Определены основные особенности процессуального установления фактических обстоятельств предмета доказывания: разграничение уголовно наказуемого деяния и административного проступка; необходимость сопоставления признаков состава ст. 311 УК РФ и ст. 320 УК РФ; обязательность применения законов № 119-ФЗ и № 45-ФЗ.

Во втором параграфе «Особенности начала уголовного преследования по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 311 УК РФ» особое внимание уделено проблемам, возникающим при возбуждении уголовного дела по исследуемому составу преступления, особенностям, связанным с проверкой тех сведений, которые касаются отграничения объективных и субъективных признаков этого состава от иных имеющих правовое значение обстоятельств (ст. 17.13 КоАП РФ; ст. 310 и 320 УК РФ).

При решении вопроса о возбуждении уголовного дела следует руководствоваться, прежде всего, установлением и собиранием данных о самом факте разглашения сведений о мерах безопасности.

Наличие специальных признаков субъекта – еще один повод к расширению и учету всех элементов состава преступления. Например, разглашение сведений о мерах безопасности судьей (следователем), в производстве которого находилось уголовное дело и по которому такие меры безопасности были приняты. В отношении судьи решение вопроса о возбуждении уголовного дела имеет процессуальные препятствия (п. 2 ч. 1 ст. 447 УПК РФ). Решение

вопроса о возбуждении уголовного дела в отношении прокурора или следователя может принять руководитель следственного органа Следственного комитета по субъекту Российской Федерации (п. 10 ч. 1 ст. 448 УПК РФ).

Таким образом, в подобной ситуации, если учитывать только объект и объективную сторону преступления, невозможно будет правильно квалифицировать деяние при возбуждении уголовного дела, установить подследственность, применить положения гл. 52 УПК РФ и т.п.

Ведомственные правовые акты могут существенно ограничить важный уголовно-процессуальный принцип свободы оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ). По этой причине полагаем, что следует установить запрет на нормативное закрепление утверждения достаточности данных, указывающих на признаки состава преступления, в ведомственных совместных организационно-распорядительных документах Генеральной прокуратуры РФ и следственных органов.

Кроме того, предлагаются уточнения в п. 4 ч. 2 ст. 146 УПК РФ: исключение указания на множественность и оставление следующей формы: «пункт, часть, статья Уголовного кодекса Российской Федерации».

В процессе проверки повода по данному составу преступления подлежат установлению: факт уголовно наказуемого разглашения; способ, средства и методы его реализации; сведения, которые должны относиться к процессу принятия решения о применении мер безопасности; статус участников процесса как защищаемых лиц (их родственников или близких лиц) в производстве именно по уголовному делу; непосредственная связь разглашения таких сведений с наличием реальной угрозы безопасности и другие данные.

Получение посторонним лицом конфиденциальной информации о процессе применения мер безопасности и его особенностях (изменении, дополнении или отмене мер безопасности в отношении защищаемого лица) является правовым событием, достаточным для возбуждения уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 311 УК РФ. При этом важным обстоятельством является непосредственная связь между обладанием третьим (посторонним) лицом конфиденциальной информацией о мерах безопасности

и ее реализацией для последующего возможного создания условий для угрозы безопасности участника процесса как защищаемого лица.

Факт разглашения сведений о мерах безопасности должен соответствовать данным, законодательно установленным в УПК РФ (ч. 3 ст. 11), Федеральном законе № 45-ФЗ (ст. 5) и Федеральном законе № 119-ФЗ (ст. 6 гл. 2).

В нашем случае имеет место вариант, связанный с особенностями следующего характера: 1) меры безопасности, сведения о которых распространены, уже применялись по другому уголовному делу; 2) в процессе проверки устанавливается наличие или отсутствие уголовно наказуемого факта распространения; 3) это событие обладает признаками преступления (ч. 1 ст. 14 УК РФ) на основании ч. 2 ст. 140 УПК РФ.

В третьем параграфе «Обстоятельства, подлежащие установлению по делам о разглашении сведений о мерах безопасности участников уголовного процесса» раскрыты основные элементы предмета доказывания как совокупность обстоятельств, подлежащих установлению применительно к уголовно наказуемому разглашению сведений о мерах безопасности.

Способ совершения преступления в качестве обязательного признака объективной стороны в ст. 311 УК РФ прямо не выделен, однако подлежит обязательному установлению в процессе производства по делу.

Время совершения данного преступления, как правило, совпадает со временем применения самих мер безопасности, поскольку они имеют уголовно-процессуальные сроки производства.

Законодатель не устанавливает четко определенной цели или мотива, по которому разглашаются сведения о мерах безопасности. Главное с точки зрения доказывания – установление наличия только прямого умысла на разглашение. О наличии умысла на разглашение могут свидетельствовать осознанность разглашения, степень секретности сведений о мерах безопасности. Если умысел не был направлен на разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении защищаемых лиц, перечисленных в ст. 311 УК РФ, то уголовно наказуемое деяние отсутствует, и это должно фиксироваться в соответствующем уголовно-процессуальном документе. Такое состояние

должно быть зафиксировано в уголовно-процессуальных актах по уголовному делу.

Обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, имеют значение в связи с решением как собственно уголовно-процессуальных, так и уголовно-правовых вопросов. Прежде всего надо обратить внимание на должность обвиняемого, особенно если она предполагает обязанность хранить в тайне сведения о мерах безопасности. В доказательственном контексте следует различать как способ получения конфиденциальной информации обвиняемым (доверительная форма или осведомленность в силу выполняемой служебной деятельности), так и вид информационного источника осведомленности (должностная инструкция, приказ о назначении, ведомственные инструкции). Не исключаем установление виновности и защищаемого лица, так как оно должно хранить в тайне сведения о мерах безопасности.

Рассматривая вопрос о *характере и размере вреда, причиненного преступлением*, необходимо отметить, что сбор соответствующих доказательств необходим, если наступили общественно опасные последствия и причинен вред имуществу защищаемого лица. Анализируя диспозицию ч. 1 и 2 ст. 311 УК РФ, отмечаем, что, по мнению законодателя, результат такого преступления – не обязательно наступление общественно опасных последствий. Между тем любое преступление причиняет ущерб общественным отношениям, которые охраняются уголовным законом.

В качестве возможного вреда в результате совершения анализируемого нами преступления можно рассматривать создание (возобновление наличия) угрозы, причинение в результате разглашения сведений вреда жизни, здоровью, имуществу защищаемого лица или его близких.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство предусматривает возмещение причиненного преступлением ущерба не только физическим, но и юридическим лицам¹⁴. Так, в ст. 139 УПК РФ «Возмещение вреда

¹⁴ Подробнее см., напр.: Казакова А.В. Коммерческое юридическое лицо как субъект уголовного процесса в Российской Федерации // Бизнес, Менеджмент и Право. 2018. № 1. С. 35–37; Острикова Л.К. Объем, размер и порядок возмещения вреда, причиненного при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности // Lex russica. 2017. № 5. С. 105–115; Верещагина А.В. Определение размера компенсации морального вреда за не-

юридическим лицам» установлена обязанность такого возмещения государством, если это произошло в результате незаконных действий и принятия решений суда, а также таких должностных лиц, как дознаватель, начальник органа дознания, начальник подразделения органа дознания, прокурор, следователь.

В четвертом параграфе «Уголовно-процессуальная деятельность по выявлению обстоятельств, способствовавших разглашению сведений о мерах безопасности участников уголовного судопроизводства (ч. 2 ст. 73 УПК РФ)» обращено внимание на важность и необходимость реализации этого самостоятельного направления процессуальной деятельности в производстве по уголовному делу как следователем (ч. 2 ст. 158 УПК РФ), так и судом (ч. 4 ст. 29 УПК РФ).

Выявление обстоятельств, которые способствовали совершению преступления по делу о разглашении сведений о мерах безопасности, является первичным для последующего решения вопроса о вынесении представления в порядке ч. 2 ст. 158 УПК РФ. В предлагаемой нами редакции, с учетом обнаруженного нами признака «выявление» и расширением содержания, имеющегося в п. 27 ст. 5 УПК РФ, формулировка будет следующего вида: «Представление – акт реагирования прокурора на судебное решение, вносимый в порядке, установленном настоящим Кодексом, а также письменное решение дознавателя или следователя в адрес органа или должностного лица на выявленные обстоятельства, способствовавшие совершению преступления».

При буквальном толковании содержания ч. 2 ст. 158 УПК РФ закон не обязывает следователя устанавливать такие обстоятельства по причине использования термина «вправе». В этой связи в диссертации обосновано предложение об уточнении обязанности выявления указанных обстоятельств при производстве по уголовному делу. В аналогичной трансформации нуждается и диспозиция ч. 4 ст. 29 УПК РФ.

Факт разглашения может иметь место только при нарушении (несоблюдении) строго определенных правовыми актами требований. Такие конфи-

денциальные сведения могут быть доверены лицам, осуществляющим меры безопасности и принимающим процессуальное решение, то есть специальным субъектам.

Установление обстоятельств разглашения следует разграничивать в зависимости от того, какие именно сведения были разглашены, так как от этого зависит доказывание признаков субъекта преступления: 1) в случае разглашения сведений о мерах, установленных в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, то есть уголовно-процессуальных мерах, субъектом разглашения может быть должностное лицо, в чьем производстве находится уголовное дело. Оно отвечает (как в процессуальном, так и в уголовно-правовом смысле) за конфиденциальность информации о мерах безопасности; 2) если разглашены сведения о мерах безопасности, принимаемых на основании закона № 119-ФЗ, то обстоятельства, которые способствовали разглашению, следует устанавливать в деятельности должностных лиц органа, который осуществлял безопасность; 3) не исключаем разглашение сведений как следователем, ведущим производство по уголовному делу, так и лицом, осуществляющим меры безопасности.

К исследуемым нами обстоятельствам отнесены: ненадлежащий контроль за реализацией процесса конфиденциальности со стороны руководства органа, осуществляющего меры безопасности; низкий уровень подбора кадров и их профессионального опыта; несоблюдение конфиденциальности документооборота как внутри органа, так и во внешней служебной переписке; недостаточность правовой регламентации, содержащейся во внутренних документах; недостаточное выявление коррупционных факторов в деятельности сотрудников.

Сохранность сведений о мерах безопасности в стадии досудебного производства в определенной степени гарантируется тайной предварительного расследования и его конфиденциальностью. Однако в судебных стадиях производства по уголовному делу действует общее условие гласности судебного разбирательства и отсутствие секретности делопроизводства по такой категории уголовных дел, включая их последующее хранение в архиве суда с возможностью доступа к нему посторонних лиц. В этой связи в диссертации поддерживается предложение о необходимости введения секретного судебного

го делопроизводства при обращении с уголовно-процессуальными документами, например, с постановлением о применении мер безопасности и т.п.

Третья глава «Совершенствование законодательства и правоприменительной деятельности в уголовном преследовании по делам о разглашении сведений о мерах безопасности участников уголовного процесса» состоит из двух параграфов. В первом параграфе **«Проблемы совершенствования законодательства о противодействии разглашению сведений о мерах безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства»** исследованы основные проблемы законодательного обеспечения эффективности установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам о разглашении указанных сведений, и пути их устранения на законодательном уровне.

Среди прочих правовых мер противодействие фактам разглашения сведений о мерах безопасности рассматривается как важная гарантия применения мер государственной защиты в уголовном деле. При этом должно быть уточнено само понятие «противодействие». Предлагается внесение дополнения в ст. 3 Федерального закона от 13.08.2001 № 115-ФЗ, в котором следует дать легальное определение термина «противодействие» по аналогии со ст. 3 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ.

Для снижения риска разглашения сведений о мерах безопасности предложено дополнить содержание УПК РФ нормой, аналогичной ст. 161 УПК РФ.

Обосновано несовершенство механизма фиксации запрета защищаемому лицу «разглашать сведения о принимаемых в отношении его мерах безопасности без разрешения органа, осуществляющего эти меры» (п. 4 ч. 2 ст. 16 Закона № 45-ФЗ). Считаем целесообразным дополнить этот пункт указанием на оформление соответствующей подписки защищаемого лица. В аналогичном дополнении нуждается и ст. 15 («Порядок применения мер безопасности»).

Во втором параграфе **«Проблемы совершенствования правоприменительной деятельности процесса доказывания по делам о разглашении сведений о мерах безопасности участников уголовного процесса»** показана

на важность исследования проблемных вопросов о реализации правовых норм в правоприменительной практике. Данная практика направлена не только на содействие выявлению проблем нормативных предписаний, но и определение имеющихся и возможных пробелов в реализации норм действующего уголовно-процессуального законодательства. Исследование следственных и судебных казусов позволяет сделать некоторые теоретические выводы о существовании проблемных вопросов и попытаться определить пути их решения.

79,5% опрошенных нами респондентов отметили эффективность мер, применяемых органами, обязанными реализовывать такую защиту.

Важное значение в уголовном преследовании и судебном рассмотрении уголовного дела о разглашении сведений о мерах безопасности имеет повышение эффективности и результативности межведомственного взаимодействия лиц, в чьем производстве находится уголовное дело, с иными правоохранительными органами.

Приведены характерные примеры влияния следственной и судебной практики на формирование изменений в уголовно-процессуальном законодательстве. Представлен анализ разглашения сведений о мерах безопасности при ненадлежащем обращении с конвертом, содержащим конфиденциальные сведения о защищаемом лице, процедуре присвоения псевдонима и др.

Анализ практики показал, что недостаточно применения только псевдонима и помещения подлинных данных в отдельный конверт на основании положений ч. 9 ст. 166 УПК РФ. При рассмотрении материалов уголовного дела в судебном заседании допрос свидетеля как защищаемого лица суд проводит в условиях, исключающих визуальное наблюдение его другими участниками судебного процесса, как правило, при возражении стороны защиты против такого порядка допроса защищаемого свидетеля.

Председательствующий обязан отводить вопросы, которые могут раскритиковать свидетеля. По результатам исследования, 93,7% опрошенных сообщили о важности рассмотрения уголовного дела о преступлении, предусмотренном ст. 311 УК РФ, только в закрытом судебном заседании, поскольку

ку такая процедура позволяет обеспечить сохранность сведений о защищаемом лице.

Заключение диссертации содержит выводы и результаты исследования, подтверждающие достижение цели и решение поставленных в диссертации задачи.

В **приложении** представлена анкета для следователей и судей по вопросам, касающимся темы исследования.

**Основные научные положения диссертации
отражены в следующих публикациях:**

Статьи, опубликованные в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ для публикации результатов диссертационных исследований:

1. *Ланшаков, Д.С.* Уголовно-процессуальные проблемы совершенствования законодательства о противодействии разглашению сведений о мерах безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства / Д.С. Ланшаков // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2020. – Т.3. – Вып. 1. – С. 99–104.

2. *Ланшаков, Д.С.* Уголовно-процессуальная деятельность по устранению причин, способствовавших разглашению сведений о мерах безопасности участников уголовного судопроизводства (ч. 2 ст. 73 УПК РФ) / Д.С. Ланшаков, В.Д. Потапов // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2020. – № 2. – С. 58–63.

3. *Ланшаков, Д.С.* Понятие и содержание системы мер безопасности участников уголовного судопроизводства / Д.С. Ланшаков // Пробелы в российском законодательстве. – 2019. – Вып. № 7. – С.150–155.

4. *Ланшаков, Д.С.* Содержание предмета доказывания при разглашении сведений о мерах безопасности участников уголовного процесса / Д.С. Ланшаков // Пробелы в российском законодательстве. – 2019. – Вып. № 7. – С. 146–150.

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях:

5. *Ланшаков, Д.С.* Обстоятельства, подлежащие установлению по делам о разглашении сведений о мерах безопасности участников уголовного процесса / Д.С. Ланшаков // Вестник научных трудов «Юристъ». Ч. 2: по материалам заседания III Совета молодежных общественных организаций и объединений Республики Татарстан в сфере противодействия коррупции (5 декабря 2019 г.) / под ред. С.Л. Алексеева, М.С. Бадрутдинова, А.А. Даренкова, Н.Т. Димитриевой, С.Ф. Рахимова, Ю.С. Сергеевой. – Казань: АНО ВО «Академия социального образования», 2020. – Вып. № 8. – Ч. 1–2. – С. 174–180.

6. *Ланшаков, Д.С.* Особенности возбуждения уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 311 УК РФ / Д.С. Ланшаков // VII юридические чтения: Государство и право в эпоху информатизации: сб. материалов Всероссийской науч.-практ. конф. (Сыктывкар, 29 ноября 2019 г.). – Сыктывкар: Издательский центр СГУ им. Питирима Сорокина, 2020. – С. 80–84.

7. *Ланшаков, Д.С.* Проблемы обеспечения конфиденциальности сведений о мерах безопасности участников уголовного дела в судебной практике / Д.С. Ланшаков // Правовые и нравственные аспекты функционирования гражданского общества: сб. материалов Международной науч.-практ. конф., посвященной памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации В.П. Малкова (Чебоксары, 2–3 октября 2020 г.): в 2 ч. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2020. – Ч. 1. – С. 453–462.

8. *Ланшаков, Д.С.* К вопросу об уголовной ответственности за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и иных участников уголовного судопроизводства / Д.С. Ланшаков // Преступления против правосудия, совершаемые на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: сб. научных статей / отв. ред. Н.Г. Кадников; Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя. Союз криминалистов и криминологов. – М.: ИД «Юриспруденция», 2020. – С. 269–273.

Ланшаков Дмитрий Сергеевич

**УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ПО ДЕЛАМ
О РАЗГЛАШЕНИИ СВЕДЕНИЙ О МЕРАХ БЕЗОПАСНОСТИ,
ПРИМЕНЯЕМЫХ В ОТНОШЕНИИ УЧАСТНИКОВ
СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать 22.01.2021. Формат 60x84 1/16.
Бумага «Снегурочка». Гарнитура «Times». Печать – ризография.
Усл. п. л. 1,86. Заказ № 01. Тираж 120 экз.

Адрес издательства:
Коммунистическая ул., д. 11, Сыктывкар, 167982

Отпечатано в ГОУ ВО КРАГСИУ